

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОПИУМНОЙ КОНТРАБАНДЫ НА КИРГИЗСКОМ УЧАСТКЕ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ (1917–1930 гг.)

Л.И. Сумароков – канд. ист. наук, военнослужащий

Деятельность опиумных контрабандистов на киргизском участке советско-китайской границы в 1917–1930 гг. обозначила потенциальные угрозы безопасности государства и определила задачи в пограничной сфере регионов, прилегающих к центрам массового производства наркотических средств.

Ключевые слова: Семиречье, заготовка, опиум, контроль.

С момента, когда английские торговые компании наводнили Китай опиумом, началась история контрабандной торговли наркотиками. Многие страны мира настолько сильно захлестнул рост наркомании, что на рубеже XIX–XX вв. немедицинское применение, потребление и распространение наркотических средств превратилось в социальную проблему¹. В этот период азиатские наркотики окончательно заняли первые строки в номенклатуре контрабандных товаров, задерживаемых на государственных границах стран, заявивших об их тяжелых последствиях.

Опиумная война 1840 г. была первым сражением так называемой европейской капиталистической цивилизации с китайским феодальным

¹ См.: *Рубакин А.Н.* Империализм и ухудшение здоровья трудящихся. – М., 1959. – С. 207–225.

варварством. Китайские историки утверждали, что “это сражение не только продемонстрировало роль тяжелой артиллерии капитализма, но и эффект действия капиталистического опиума”².

В 1930 гг. Китай стал “классической опийной” страной. “Душевой нормой” потребления наркотиков китайцами к этому времени считалось 47 г. Рост наркозависимости в Китае, контрабанда наркотиков на его границах и нестабильность в соседних государствах стали явлениями сопутствующими.

Англичане в середине 1920 гг. ввозили в Китай 300 тыс. пудов опия, около 500 тыс. пудов

² Цит. по: *Ван Я-нань.* Исследование экономических форм полуфеодального, полукOLONИАЛЬНОГО Китая. – М.: Социально-экономическая литература, 1959. – С. 30.

потреблялось в Индии и в сопредельных с ней странах¹.

В «Китайском ежегоднике» за 1924 г. говорилось: «Фактически во всей провинции (Фуцзяне) введена принудительная культура опиума. Семидесятитысячная армия, командуемая пятью генералами, а также весь военный флот содержатся главным образом за счет опиума. Как раз в настоящий момент на 20 млн долл. фуцзянского опиума находится в пути в соседнюю провинцию»².

В течение первых десятилетий XX в. приграничная Семиреченская область стала для Западного Китая важным источником поступления опиума. В 1916 г., когда в связи с объявлением государственной монополии на производство опиума в области с 7188 десятин было собрано рекордное количество этого наркотического средства – 1350 пудов, контрабанда наркотиков в Китай приобрела угрожающий для государственной безопасности характер³.

В результате начавшейся летом 1918 г. Гражданской войны и интервенции стран Антанты и Германии Туркестан оказался отрезанным от центра России. Активное сопротивление советской власти развернулось в пограничных районах. С ростом военной помощи контрреволюции активизировалась контрабандная деятельность. Незаконная торговля наркотиками стала не просто способом личной наживы, но и весомой статьей пополнения военных расходов.

Семиреченский областной комиссар в январе 1918 г., анализируя развитие контрабандной деятельности, требовал от уездных и участковых комиссаров пограничной с Китаем части Семиреченской области принятия жестких мер по пресечению незаконной деятельности на границе: «По поступающим сведениям в настоящее время стал развиваться в широких размерах контрабандный провоз в Китай товаров, даже вообще воспрещенных к вывозу. Ввиду этого прошу принять самые энергичные меры к прекращению незаконного вывоза товаров, усилив надзор на пограничных пунктах. Привлекать виновных к ответственности. Независимо от сего разъяснить населению, что на основании ст. 18 Торгового

договора, заключенного между Россией и Китаем в Пекине 15 апреля 1869 г., все товары, провезенные через границу Китая без соблюдения установленных правил, конфискуются в казну»⁴.

Опиум являлся запрещенным к ввозу в Китай товаром еще с момента подписания в 1852 г. министром иностранных дел России Нессельроде «Правил для торговли с Западным Китаем».

Оценивая складывающуюся ситуацию, Чрезвычайная комиссия по международным делам Семиреченской области 19 августа 1918 г. постановила:

«Разрешить по семиреченско-китайской границе свободный ввоз и вывоз на любую сумму всех товаров за исключением следующих предметов:

- 1) оружие и все принадлежности его;
- 2) опиум;
- 3) медикаменты;
- 4) соль».

Таким образом, разрешалось провозить «те предметы, которые не могут свободно проходить границу по международным договорам, соображениям и общественной безопасности и нравственности»⁵.

Но Советская Россия, окруженная цепью фронтов, по-прежнему нуждалась в наркотических средствах. Циркуляр Совета Народного производства по таможенному отделу от 2 июля 1918 г. №2223, направленный всем таможенным учреждениям Туркестанской Федеративной Республики, предписывал: «В отмену всех существовавших до сего времени распоряжений все наркотические средства, как провезенная контрабандным способом, так и поступившая в таможенные учреждения иным путем, подлежат отправке в г. Ташкент по адресу комиссара Народного здоровья»⁶.

Объемы производства опиума и масштабы контрабанды находились в прямой зависимости. Если в 1918 г. в Семиречье было собрано 850, а в 1919 г. – всего 79 пудов опиума, то уже в 1920 г. ситуация изменилась кардинально. Показатели, достигнув уровня 1916 г. и составив 1300 пудов с 6500 десятин посевной площади⁷, отразились на резком росте уровня контрабандной деятель-

¹ Шебалин П.И. Опий его обработка и добывание в Джетысу (в Семиречье) и в Киргизии. – Упр. Джетысуйского ГУБАНКОМА, 1927. – С. 9–10.

² Там же. – С. 6.

³ См.: К истории распространения и производства наркотиков в Семиречье // Вестн. КРСУ. – 2008. – Т. 8. – №7.

⁴ Семиреченские ведомости (Орган Туркестанского комитета Временного правительства). – 1918. – №14. – 18 янв.

⁵ Вестник Семиреченского трудового народа. – 1918. – №62. – 6 сент.

⁶ ЦГА КР. Ф. 1376. Оп. 2. Д. 2. Л. 25.

⁷ Шебалин П.И. Указ. соч. – С. 11.

ности на границе с Западным Китаем. Главным направлением в незаконной переброске за границу наркотиков стало Каракольское.

В донесениях таможенных и пограничных служб опиум выделялся как главный контрабандный товар: "...самым ходовым товаром для контрабанды служат из Сов. России в Китай: опий, лисьи шкурки и отчасти хлеб. Из Китая в Сов. Россию: мата, чекмень и чай. Направление контрабанды из Сов. России в Китай на Кульджу, а из Китая в Сов. Россию в г. Каракол. Это объясняется на факте тем, что каракольский опиум имеет большой спрос на китайском рынке, а мата из Китая, каковой в Сов. России недостаточно, имеет большой спрос в России. Центром в приграничной полосе Китая в торговом отношении является Кульджа, а опий имеется только в Каракольском уезде"¹.

В июле 1921 г. на каракольском участке границы был задержан контрабандный груз опиума весом 1 пуд 17 золотников на общую сумму 120156 рублей². Контрабандисты перевозили опий на 14 лошадях. В октябре погранохраной было изъято 23 фунта 49 золотников опиума и 2 пуда 22,5 фунта "наши"³.

В связи с принятием государством мер по улучшению пограничной охраны контрабандисты меняли тактику, перейдя на открытое вооруженное сопротивление. Для быстрого просачивания через Джуукинское и Барскаунское ущелья они собирались в щелях мелкими группами, на сыртах объединялись и далее скрытно следовали через перевалы Бедель и Иштык в Китай, имея вооруженное сопровождение.

Летом 1924 г. управляющий Каракольской таможней Боголюбов, анализируя деятельность по пресечению контрабандных потоков через границу, отметил, что контрабандное движение в Каракольском уезде приняло громадный размер. При этом таможенник разделял организаторов и исполнителей контрабандной деятельности: "Бедняки, в большинстве случаев, есть орудие для осуществления байского замысла в провозе контрабанды. Бай снабжает бедняка опиумом, пушиной и медом, а бедняки, обменяв все это за границей, привозят ему ткань хлопчатобумажную и беленую мату, чай, кожи и прочую мелочь"⁴.

¹ ЦГА КР. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 5. Л.1 – 1о.

² Для сравнения: Денежное содержание таможенных служащих в 1921 г. составляло от 8500 до 5300 рублей.

³ Анаша.

⁴ ЦГАПД КР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 352. Л. 138.

4 ноября 1924 г. начальник заставы "Джуука" А. Милюков с 4 пограничниками убыл для освещения⁵ участка заставы – перевала и щели Барскаун. Утром 7 ноября дозор задержал крупную шайку контрабандистов в количестве 49 человек, имевших при себе 60 лошадей, около 80 пудов опиума. 9 ноября во время привала связанные контрабандисты освободились от веревок и, воспользовавшись отсутствием надлежащей охраны, напали на пограничников.

Нарынское направление служило запасным маршрутом для переброски контрабанды. Например, в июле 1925 г. пограничники Нарынской пограничной комендатуры задержали 42 вооруженных контрабандиста с большой партией товаров, из них 512 кг опиума.

Разнообразны были ухищрения, которые применялись контрабандистами. 2 октября 1928 г. в ущелье Джеты-Огуз дозором пограничников в 5 сабель была задержана контрабандная шайка с опиумом. Бандиты пытались перевалить через непроходимый ледниковый перевал с "кошками" на ногах, по войлочным дорожкам. 6 контрабандистов имели при себе 36 кг опиума и 10 кг семян опийного мака.

В связи с усилившейся спекуляцией опиумом и вывозом его контрабандой в Китай 20 августа 1920 г. по предложению Семиреченского ревкома СНК Туркестанской Республики принял декрет, объявлявший государственную монополию на опий и беспощадную борьбу с преступлениями, связанными с распространением наркотика. В декрете говорилось:

"В целях охраны здоровья населения, использования опиума лишь для медицинских надобностей и прекращения развивающейся спекуляции опиумом Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Объявить государственную монополию на опий.

2. Все лица, имеющие у себя опий в чистом виде или опийный мак, независимо от количества, в недельный срок со дня опубликования настоящего декрета должны сдать таковые по твердой цене местному Совету народного хозяйства или на пункты по его указанию.

Примечание: В целях прекращения приготовления одурманивающего напитка из маковых головок опийного мака обязать сельское население уничтожать таковые...

6. Предложить отделу внешней торговли при Комиссии ВЦИК по делам Туркестана принять надлежащие меры к прекращению контрабанд-

⁵ Ведение разведки на местности.

ной перевозки опия в сопредельные с Туркестанской республикой страны.

7. Установить в порядке исключительной меры премию пограничной охране за открытие попытки контрабандной перевозки опия в размере 60% установленной твердой цены на опий.

8. Все лица, уличенные в контрабандной перевозке, продаже, перепродаже, скупке и прочих противоречащих настоящему декрету способах передачи и хранения (а равно способствовании вышеперечисленными действиями) опия или опиумного мака, предаются суду военно-революционного трибунала, а принадлежащий им опий и все остальное имущество, в чем бы оно не заключалось, конфискуются.

9. Все сотрудники и красноармейцы пограничной охраны за действия, поименованные в п. 8 настоящего декрета, ответят по законам военного времени¹.

В 1923 г. производство опия в Семиречье превысило предвоенный уровень, составив 1400 пудов с 4526 десятин². В 1924 г. было организовано специальное акционерное общество по сбору и переработке опия – “Акоспо”. Возможность контрабандного выхода опия за границу в 1925 г. по оценкам пограничников составляло 2 тыс. пудов, а стоимость его оценивалась в 1,5 млн. рублей. В 1926 г. по Караколо-Нарынскому округу незаконный вывоз по стоимости превысил 2 млн. рублей.

Немногочисленная пограничная охрана испытывала трудности в борьбе с вооруженными контрабандистами. В свою очередь, пособничество со стороны китайских властей служило фактором роста активности иссыккульских опиумных контрабандистов. В докладе комиссии по борьбе с контрабандой за 1925–1926 гг. отмечалось:

“Имеется место и содействие контрабанде со стороны органов власти пограничных государств. Так, например, по китайской границе контрабандисты допускаются беспрепятственно, причем, лица, переходящие границу, снабжаются китайской погранохраной специальными разрешениями на переход границы с правом покупки и обмена товаров”³.

¹ Цит. по: Курманов К.Ш. Наркотики, преступления, профилактика. – Бишкек:, КГЮА-ИЗСП, 2005. –С.38–39.

² Шебалин П.И. Указ. соч. – С. 11. Сопоставление показателей 1916 г. и 1923 г. подтверждают масштабы опиумной контрабанды в предреволюционный период в Семиречье.

³ Ф. 1333. Оп. 4. Д.1. Л.44.

С территории Западного Китая оказывалась вооруженная поддержка контрабандистам. Благодаря “джигитам” курбаши Джаныбека-Казы шайки контрабандистов часто оставались безнаказанными⁴.

В 1926 г. в ходе инспекционного объезда Каракольского и Нарынского участков представителем УПОВ ПП ОГПУ⁵ в Средней Азии были установлены факты “открытых прорывов целого ряда контрабандистских шаек, доходивших иногда до 100 всадников каждая, и вместе с тем беспомощности погранохраны в их ликвидации, исключительно благодаря своей малочисленности”⁶. Интенсивность движения банд опиумных контрабандистов на каракольском направлении границы вынудила пограничное командование в Средней Азии, в ущерб охране границы с Афганистаном и Персией, усилить Каракольский пограничный участок на 25 сабель, а также поставить перед ОГПУ вопрос о дальнейшем наращивании численности погранохраны.

Начальник погранохраны Киргизской АССР 11 марта 1928 г. в телеграмме №12/01415, характеризуя действия контрабандистов, указывал на их активное сопротивление пограничникам: “Каракольская отдельная комендатура: контрабандистские вооруженные шайки на северном берегу озера Иссык-Куль при следовании в Китай на стыке с 49 пограничным отрядом и под превосходством вооруженной силы оказывают сильное сопротивление пограничной охране, в результате коего прорываются в Западный Китай, ликвидация коих не могла быть произведена в указанном выше районе в прошлом в силу поражения контрабандной деятельности населения южного берега озера Иссык-Куль”⁷.

Не меньшую опасность представлял контрабандный промысел, осуществлявшийся контрабандистами-одиночками. Как отмечало командование Каракольской пограничной комендатуры, “в большинстве своем выкачка опия за границу производится лицами, прибывшими весной и летом из Китая к нам на сезонные заработки, ко-

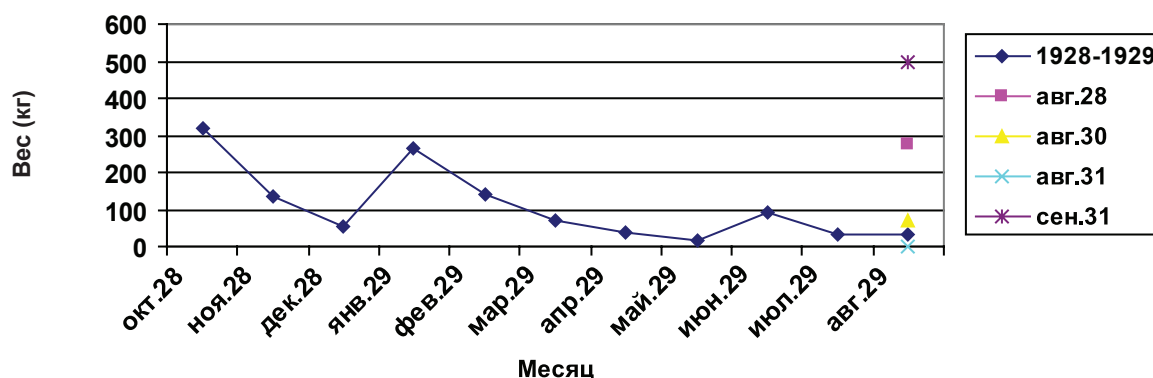
⁴ ЦГА КР. Ф. 1333. Оп. 4. Д. 1. Л. 145.

⁵ Управление пограничной охраны и войск полномочного представительства ОГПУ.

⁶ Из предложений УПОВ ПП ОГПУ в Средней Азии об увеличении численности пограничной охраны и о продвижении ее постов в глубь песков. 3 ноября 1926 г. // Пограничные войска СССР. 1918–1928: Сб. документов и материалов. – М.: Наука, 1973. – С. 707.

⁷ Ф. 1333. Оп. 4. Д. 1. Л. 145.

Сведения о количестве задержанного опиума в пределах Каракольского отдельного пограничного участка 1928-1929 гг. (кг) (на графике приведено сравнение задержаний опиума в августе 1928-1931 гг.)

торые, работая здесь на опиных плантациях и прочих работах, нелегально приобретают опиум и теперь при возвращении на родину проносят его в Китай¹.

Согласно сведениям пограничников, к концу 1920-х гг. наметилась новая тенденция – усилился вывоз опиума в глубь Киргизской АССР²: «Эта утечка осуществляется преимущественно китайцами, которые идут пешком порядком по северному берегу озера Иссык-Куль в сторону Фрунзе и через перевал (до 10 перевалов) хребта Алатау – в сторону Алма-Ата»³.

Отправка опиума в глубь СССР объяснялась значительным ростом цен на него внутри страны, не сравнимым с синьцзянскими, а также укреплением пограничной охраны и повышением ее эффективности.

В феврале 1929 г. каракольские пограничники перехватили 6 партий контрабанды на сумму 11369 руб., в марте – 10 на сумму 7820 руб. В июне Каракольская комендатура задержала 91 кг опиума, в июле было отмечено 5 случаев контрабанды на сумму 1057 руб.35 коп.

В августе 1929 г. академик Николай Вавилов, возвращаясь из экспедиции в Китай, встретился с командованием Каракольской пограничной комендатуры. Из его рассказа следовало, Уч-Турфанский уездный правитель взялся «в серьез за дело борьбы с опиокурением в Синьцзянской провинции, каковое «курение» опиума приносит

чрезвычайно большой вред китайскому народу». Им якобы «изданы указания китайским пограничникам о задержании всякого с опиумом к/б [контрабанды], об аресте его и направлении в Уч-Турфан»⁴.

Это был первый сигнал о происходящих изменениях в Китае в сфере борьбы государства с распространением наркотиков. По поступившей в УПОВ ПП ОГПУ в Средней Азии весной 1931 г. информации, около Урумчи китайскими властями были задержаны три маты с контрабандным опиумом, принадлежавшим Кашагарскому губернатору Ма-Шай-У. В донесении указывалось, что «Ма ведет большие операции с опиумом. Он скупает опиум, как из Афганистана, так и Союза. Центром опиной контрабанды в Кашгарии является Уч-Турфан, куда из Афганистана в течение сезона прибывает в среднем 400–500 пудов опиума. Опиум из Союза идет через Каракол»⁵.

Анализ развития наркоситуации на киргизском участке советской границы в 1917–1930 гг. подтверждает необходимость принятия сегодня сопредельными государствами совместных скоординированных действий по пресечению контрабандных проявлений на государственной границе, в том числе по укреплению собственных структур пограничной службы, способных адекватно реагировать на потенциальные вызовы и угрозы в пограничной сфере.

¹ ЦГА КР Ф.1333. Оп. 4. Д. 6. Л. 77..

² ЦГА КР Ф. 1333. Оп. 5. Д. 11.Л. 23.

³ ЦГА КР Ф. 1333. Оп. 5. Д. 11. Л. 49.

⁴ ЦГА КР Ф.1333. Оп.5. Д. 9. Л. 24.

⁵ ЦГА КР Ф.1333. Оп. 7. Д. 9. Л. 27.